Павлова Н.Д.¹, Кубрак Т.А.¹, Гребенщикова Т.А.¹ Исследование динамики субъектности сетевых сообществ по ее проявлению в дискурсе

Pavlova N.D.¹, Kubrak T.A.¹, Grebenshikova T.A.¹ Study of the dynamics of network communities' subjectness by its manifestation in discourse

¹ Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия

Работа продолжает серию исследований субъектности сетевых сообществ как их основополагающего свойства, отражающего способность к самоорганизации и совместным формам активности. Субъектность сообщества проявляется в конституирующем его дискурсе и непосредственно связана с его организацией и уровнем развития: процессом коммуникации, постановкой целей, декларируемыми и неявными конвенциями и пр. Согласно основной гипотезе исследования, субъектность сетевого сообщества изменяется в процессе функционирования, что проявляется в представленности в дискурсе компонентов субъектности и/или их выраженности. Материал исследования составили 15 обсуждений в пяти сетевых сообществах. Было отобрано по три обсуждения актуальных тем в этих сообществах в разное время. Выявление субъектности осуществлялось на основе экспертной оценки с использованием ранее выделенных 64 дискурсивных показателей, относящихся к девяти компонентам субъектности. По результатам исследования обнаружена различная выраженность компонентов субъектности в разные моменты жизни сообществ. Установлено, что наиболее подвержена изменениям составляющая «Планирование и результаты совместных действий», затем «Позитивная поддержка коммуникации», «Транслирование образа сетевого сообщества» и «Защита границ сообщества». Показано, что динамика субъектности чаще всего связана с решением офлайн-проблемы участниками сообщества.

Ключевые слова: сетевое сообщество, субъектность сообщества, интернет-дискурс, динамика субъектности, социальные медиа, дискурсивные показатели, анализ интернет-дискурса

Сетевые сообщества, выступающие структурной единицей социальной общности интернета, неразрывно связаны с развитием современных технологий и интенсивным информационным обменом в социальной среде. Дискурс сообщества опосредует взаимодействие его членов, транслирует представления о мире, ценности, отношения, установки, задает модели поведения и способы говорения, составляет основу развертывания групповых социально-психологических процессов. Трансформируясь в соответствии с разделяемыми правилами интерпретации и коммуникативными нормами, он объединяет пользователей для обмена знаниями, обучения, взаимной поддержки, предоставления услуг и многого другого.

Как конституирующая сообщество коммуникативная практика, сетевой дискурс позволяет получать данные о механизмах формирования сообществ, их функционировании, контекстной дифференциации и др. Изучается поведение пользователей [Градосельская, Пильгун, 2015; Патаракин, 2017; Кириллина, 2015 и др.], в том числе специфические для сетевой среды агрессивные формы: троллинг, флейминг, кибербуллинг [Курьянович, 2018; Воронцова, 2016; Heirman et al., 2015]. Разрабатываются дискурсивные модели, учитывающие такие параметры коммуникации, как образ аудитории, ее размер, персонализированность сообщений, ожидание от адресата конкретной реакции и др. [O'Sullivan, Carr, 2017; French, Bazarova, 2017 и др.]. Исследователей интересуют контекстные факторы конфликтности, эффективности, содержательности коммуникации [Spears et al., 2011; Ruiz et al., 2011; Santana, 2014]; отмечается, что контекст не только задает нормы коммуникативного поведения пользователей [Sukumaran et al., 2011; Woong Yun et al., 2013; Сергеева, 2016], но и определяет актуализацию той или иной идентичности личности и социальных ролей [Woong Yun, Park, 2011; Benamar et al., 2017], «притягивает» комментарии определенного рода [Stroud et al., 2015]. Получают распространение исследования обсуждений текущих событий на различных площадках [Радина, 2016; Павлова и др., 2018, 2020; Гребенщикова, 2019; Гребенщикова и др., 2018], и собран большой массив данных о связи активности в социальных сетях с реальной жизнью [González-Bailón et al., 2011; Olorunnisola, Douai, 2013; Bastos et al., 2015]. С усилением влияния интернета на общественно-политическую и социальную жизнь [Theocharis, 2017; Sutherland, 2016] изучение дискурса сетевых сообществ приобретает особую актуальность.

Настоящая работа продолжает серию исследований субъектности сообществ – основополагающего свойства, отражающего способность группы к самоорганизации, совместным формам активности и саморефлексии [Журавлев, 2018; Емельянова, Журавлев, 2009]. Субъектность сетевых сообществ непосредственно связана с уровнем развития дискурса: наличием определенных целей и конвенций, явно или неявно декларируемых. Группа с наиболее раз-

Павлова Н.Д., Кубрак Т.А., Гребенщикова Т.А. Исследование динамики субъектности... витой субъектностью отличается не только взаимосвязанностью ее участников, позволяющей им реализовывать совместную активность, но и саморефлексией, формирующей чувство «мы». Определены дискурсивные показатели субъектности: лексические, семантические, процессуальные, которые проявляются на уровне отдельных комментариев, цепочек комментариев, дискурса в целом [Павлова и др., 2019]. Установлено, что субъектность сетевых сообществ по ряду компонентов аналогична субъектности реальных социальных групп и включает планирование деятельности, групповые нормы и ценности, языковую и понятийную идентификацию и др. Вместе с тем она имеет специфику: в структуре субъектности сетевых сообществ представлены позитивная поддержка коммуникации в группе, идентификация и поддержка «своих», отстранение «других» [Воронин и др., 2019]. Степень выраженности дискурсивных показателей субъектности и их сочетание друг с другом позволяют дифференцировать сетевые сообщества и ставить вопрос о динамике групповой субъектности в процессе функционирования [Павлова и др., 2019; Воронин, 2019; Воронин и др., 2019; Воронин, Ковалева, 2019].

Можно полагать, что в интернете, обеспечивающем единый канал коммуникации, легкость включения в общение и обратную связь с другими членами группы, создаются оптимальные условия для самоорганизации и саморегуляции сообщества в соответствии с встающими задачами. Группа оказывается способной к быстрым изменениям и согласованию своих возможностей сообразно обстоятельствам. Это дает основания рассматривать субъектность как динамическое свойство и говорить об изменчивости ее проявлений в разные моменты жизни сообщества. Такое представление соответствует положению о множественности проявлений коллективного субъекта [Емельянова, Журавлев, 2009], в числе которых указываются и характеристики общения (целенаправленность/бесцельность, контактность/неконтактность, компетентность/некомпетентность), и свойства больших социальных групп: социальная ответственность, навыки согласованных групповых действий, развитая гражданская идентичность и пр. В этой связи важно отметить, что дискурсивный подход к изучению субъектности сетевых сообществ актуален не только в плане описания нового вида социальной группы, но и в плане развития самой концепции коллективного субъекта.

С целью дальнейшего изучения дискурсивных механизмов формирования сообществ в Интернете проведено исследование, в котором ставилась задача оценки изменения субъектности сетевых сообществ в процессе их жизнедеятельности на основе дискурсивных показателей.

Основная гипотеза исследования предполагала, что субъектность сетевого сообщества изменяется в процессе его функционирования. Это проявляется в степени выраженности

Методы

Материал исследования

15 обсуждений (851 комментарий, $M = 57$, $\min = 30$, $\max = 141$) в пяти сетевых сообществах. На предварительном этапе исследования тремя экспертами изучались сообщества Интернета, различающиеся по тематике (политическая, информационно-развлекательная и др.), решаемым задачам (обмен мнениями, организация гражданской активности, общение с единомышленниками, самовыражение и др.) и платформам (Facebook, Vkontakte, d3.ru и др.). На основе экспертной оценки было отобрано пять сообществ разного типа и предположительно с разной выраженностью субъектности [Павлова и др., 2019]. В их числе:

1. Сообщество «Архнадзор» в FB, участники которого стремятся к сохранению культурного наследия Москвы; в сообществе осуществляется поиск единомышленников, организация гражданской деятельности по защите архитектурного наследия (facebook.com/archnadzor);
2. Сообщество «Киномания» в VK, выступающее площадкой для обсуждения и просмотра фильмов; сообщество тематическое и имеет информационно-развлекательный характер, в нем происходит обмен мнениями, осуществляется самовыражение участников (vk.com/kinomania);
3. Закрытый блог «Лепрозорий», имеющий особые правила вступления и участия; сообщество отличается широким кругом обсуждаемых тем и разнообразием задач (leprosorium.ru);
4. Сообщество «Политота», собирающее политических единомышленников и направленное на обмен мнениями, обсуждение политических тем (топиков) (politota.d3.ru);
5. Группа «Страдающее Средневековье» в VK, в которой происходит обсуждение в саркастической форме «боли, страдания и унижения» в современной России; сообщество тематическое и имеет внешне развлекательный характер, в нем осуществляется обмен мнениями, самовыражение участников (vk.com/souffrantmittelalter).

В каждом сообществе отбирались три обсуждения на актуальные для участников темы в период 2019-2020 гг., в течение которого жизнедеятельность сообществ не трансформировалась принципиально. С учетом характерной для сетевых дискуссий изменчивости состава

Павлова Н.Д., Кубрак Т.А., Гребенщикова Т.А. Исследование динамики субъектности... участников и возникающих тем допускался различный временной интервал между обсуждениями (от недели до нескольких месяцев).

Методика и процедура исследования

Выявление субъектности сетевого сообщества осуществлялось на основе экспертной оценки с помощью перечня дискурсивных показателей, разработанного по результатам психолингвистического анализа корпуса текстов [Павлова и др., 2019; Воронин и др., 2019]. Используемые дискурсивные показатели и их соотнесенность с компонентами субъектности приведены в табл. 1. В процедуре участвовали три эксперта-психолингвиста, осуществлявших анализ независимо друг от друга с последующим согласованием результатов в ходе трех экспертных сессий.

Сравнительный анализ частот дискурсивных показателей, присущих тому или иному обсуждению, проводился с помощью критерия χ^2 Пирсона (парные сравнения, $df = 1$). Для расчета использовалась программа Microsoft Excel.

Таблица 1

Компоненты субъектности сетевых сообществ и соответствующие им дискурсивные показатели

Компоненты субъектности	Дискурсивные показатели
1. Языковая и понятийная идентификация	Общность языка, метафор; общность референциальных объектов; «парольные» слова и выражения, разделяющие «своих» и «чужих»; приверженность определенному семантическому полю и др.
2. Готовность действовать	Формулы причастности, призывы к сплоченности и констатации единства; призывы к акциям за рамками сетей; призывы к действию; создание эмоционального настроения воодушевления, уверенности и др.; выраженность непосредственно-реактивной составляющей дискурса, эмоционального побуждения к немедленному действию и др.
3. Транслирование образа сетевого	Оценочные суждения по поводу сообщества; отсылка

сообщества	к другим участникам сообщества, цитирование собеседников; сообщения о значимости сетевого сообщества; транслирование установок; внутренняя критика сообщества и др.
4. Групповые нормы и ценности	Создание и поддержание традиций сообщества; формулирование коммуникативных норм, правил разрешения разногласий, выявление запретов, желательных и нежелательных тем; формулирование групповых ценностей, установок, притязаний; коллективный символический коупинг: акции памяти и др.
5. Планирование и результаты совместных действий	Формулирование и обсуждение цели сообщества; сообщение о совершенных действиях; отчет о совместной деятельности и ее результатах; готовность следовать организационным и управляющим воздействиям; планируемая деятельность: напоминания, оповещения; подведение итогов деятельности, ее результатов и др.
6. Отстранение «других»	Маркирование социальной дифференциации, социокультурной инородности; умаление значимости «других», дискредитация; генерализация оценок; оскорбление, осуждение «других»
7. Позитивная поддержка коммуникации	Одобрение, поощрение, поддержка «своих»; направленность на партнера: вовлечение в коммуникацию, постановка вопросов, запрос/оспаривание мнения, выражение согласия; запрос помощи, просьбы, жалобы, обращения; поддержание диалогов; поддержка собеседников, в т.ч. реакция на просьбы, жалобы, обращения и др.
8. Защита границ сетевого сообщества	Спор с чужими, агрессия по отношению к другим; предупреждение нежелательной активности: запреты, запугивание; возбуждение недоверия и враждебности к «другим»
9. Гражданская идентичность	Декларация и обсуждение гражданской идентичности; переживание потребности в принадлежности к

какой-либо гражданской общности; обсуждение социальной защищенности; установка на изменение существующего положения и др.

Результаты

Анализ серии обсуждений, состоявшихся в изучаемых сообществах, по 64 дискурсивным показателям обнаружил изменение выраженности субъектности в каждом из них. Остановимся последовательно на данных, полученных по сообществам.

Сообщество «Архнадзор»

Количество выявленных дискурсивных показателей субъектности составило: 212 по обсуждению 1 (объем 47 комментариев), 110 по обсуждению 2 (30 комментариев), 101 по обсуждению 3 (30 комментариев). Распределение относительных частот дискурсивных показателей, представленное на рис. 1, отражает изменение выраженности соответствующих компонентов групповой субъектности по трем обсуждениям.

Рис. 1. Динамика выраженности компонентов субъектности в сообществе «Архнадзор».

Примечание. Представлено распределение относительных частот дискурсивных показателей в трех обсуждениях.

По данным анализа, значимые различия между обсуждениями 1 и 2 ($\chi^2 = 4,08$, $p < 0,05$) и обсуждениями 2 и 3 ($\chi^2 = 9,15$, $p < 0,001$) установлены по шкале «Планирование и результаты совместных действий» – эта составляющая субъектности в обсуждениях 1 и 3 выражена в значительно большей степени, чем в обсуждении 2. Это можно связать с рассматриваемой ситуацией: если во втором обсуждении речь идет о том, что уже стало свершившимся фактом, то в первом и третьем ситуация еще не завершена и есть возможность на нее повлиять. Это стимулирует к планированию совместной деятельности, что отражается в соответствующих показателях.

По шкале «Отстранение “других”» статистически значимые различия не определяются. Тем не менее следует отметить большую выраженность этой шкалы в обсуждениях 1 и 2, где акцентировано противостояние с властями, по сравнению с обсуждением 3, фиксирующим некоторые позитивные факты и снижающим обычный накал критики. Интересен также результат, касающийся гражданской идентичности. Представленность этой компоненты субъектности только в первом обсуждении может быть связана с совпадением по времени с летними «московскими протестами» 2019 г., отсылка к которым в дискуссии обнаруживается; это включило проблему незаконного сноса домов в более широкий контекст и актуализировало гражданскую позицию участников.

По другим шкалам различия между обсуждениями не проявляются. Так, поскольку сообщество тематическое и все обсуждения происходят в одном семантическом поле с использованием характерных ключевых слов, нет динамики показателей, относящихся к языковой и понятийной идентификации. Эта составляющая субъектности, а также «Транслирование образа сообщества» и «Позитивная поддержка коммуникации» выражены во всех обсуждениях. Поскольку в коммуникации участвуют только «свои», такая составляющая, как «Защита границ сообщества», напротив, одинаково не проявляется ни в одном из них.

Таким образом, возможность повлиять на решение проблемы меняет выраженность субъектности в дискурсе: между обсуждением 2 и обсуждениями 1 и 3 обнаруживаются значимые различия, но только по одной составляющей – «Планирование и результаты совместных действий».

Сообщество «Киномания»

Число выявленных показателей субъектности в трех обсуждениях достигает: 144 по обсуждению 1 (72 комментария), 142 по обсуждению 2 (68 комментариев), 180 по обсуждению 3 (67 комментариев). Динамика выраженности компонентов субъектности, представленных относительными частотами соответствующих им дискурсивных показателей, отображена на

рис. 2.

Рис. 2. Динамика выраженности компонентов субъектности в сообществе «Киномания».

Примечание. Представлено распределение относительных частот дискурсивных показателей в трех обсуждениях.

Можно видеть различие компонентов субъектности по степени проявления в трех обсуждениях. Так, частотность дискурсивных показателей, относящихся к «Позитивной поддержке коммуникации», отличает третье обсуждение от первого и второго ($\chi^2 = 16,27$ и $\chi^2 = 19,02$ соответственно, $p < 0,001$). Это определяется вкладом включенного в шкалу показателя «Направленность на партнера»: дискуссию, которая развернулась в этом случае между членами сообщества, вызвал резонансный российский фильм, затронувший широкую историческую проблематику и вызвавший потребность в совместном обсуждении и интерпретации событий.

Хотя по другим шкалам значимых различий между обсуждениями не обнаружено, можно отметить преобладающую выраженность транслирования образа сетевого сообщества в обсуждениях 1 и 2, а также неодинаковую представленность формирующих эту шкалу дискурсивных показателей: для первого обсуждения более характерен показатель фатического общения, а для второго и третьего – транслирование установок. Это вызвано, по-видимому, жанром рассматриваемых фильмов. Поскольку во втором и третьем обсуждениях – это арт-хаус и авторское российское кино, у коммуникантов появляется не просто желание побол-

тять, как в первом случае при обсуждении популярного американского фильма, но и стремление выразить свою позицию по широкому кругу вопросов.

В данном сообществе, тем самым, значимые различия в выраженности субъектности фиксируются также по одной компоненте (в настоящем случае «Позитивной поддержке коммуникации»), причем между типовыми обсуждениями 1 и 2 и обсуждением 3, в котором наблюдается усиление диалогической направленности на партнера.

Сообщество «Лепрозорий»

По данному сообществу количество выявленных показателей субъектности в трех обсуждениях составило: 231 – обсуждение 1 (59 комментариев), 83 – обсуждение 2 (36 комментариев), 286 – обсуждение 3 (141 комментарий). Динамика выраженности компонентов субъектности отображена на рис. 3.

Рис. 3. Динамика выраженности компонентов субъектности в сообществе «Лепрозорий».

Примечание. Представлено распределение относительных частот дискурсивных показателей в трех обсуждениях.

Согласно полученным данным в дискурсе сообщества значимые различия обнаруживаются между обсуждением 1 и обсуждениями 2 и 3 по шкалам, относящимся к совместной деятельности: «Планирование и результаты совместной деятельности» ($\chi^2 = 15,42$ и $\chi^2 = 52,73$ соот-

Павлова Н.Д., Кубрак Т.А., Гребенщикова Т.А. Исследование динамики субъектности...
 ответственно, $p < 0,001$) и «Готовность действовать» ($\chi^2 = 4,3$, $p < 0,05$ и $\chi^2 = 23,48$, $p < 0,001$).
 Большая выраженность этих компонентов в первом обсуждении объясняется тем, что оно
 направлено на решение офлайн-проблемы и оказание помощи, требующих планирования
 и координации реальных действий членов сообщества, а также готовности их осуществить.
 Вместе с тем значимые различия между теми же обсуждениями выявлены по шкале «Пози-
 тивная поддержка коммуникации» ($\chi^2 = 10,26$, $p < 0,01$ и $\chi^2 = 31,62$, $p < 0,001$ соответствен-
 но), что связано, очевидно, с формой поддержки: в отличие от планирования реальной по-
 мощи (обсуждение 1), в обсуждениях 2 и 3 помощь оказывается в виртуальном пространстве
 и только в виде моральной поддержки.

Установлены также значимые различия обсуждений 1 и 2 по шкале «Групповые нормы и
 ценности» ($\chi^2 = 5,5$, $p < 0,05$), которые проявляются главным образом за счет выраженности
 в первом из них такого дискурсивного показателя, как коллективный коупинг. Кроме того,
 обсуждения 1 и 3 (а также 1 и 2 на уровне тенденции) отличаются по шкале «Защита границ
 сетевого сообщества» ($\chi^2 = 5,93$, $p < 0,05$), что связано с участием в первом из них при пла-
 нировании помощи конкретному человеку только «своих» и отсутствием необходимости за-
 щиты от посторонних. Таким образом, при обсуждении в сообществе реальной проблемы
 в дискурсе обнаруживаются значимые различия с другими обсуждениями по пяти компонен-
 там субъектности.

Рис. 4. Динамика выраженности компонентов субъектности в сообществе «Политота».

Примечание. Представлено распределение относительных частот дискурсивных показателей в трех обсуждениях.

Сообщество «Политота»

Общее количество выявленных показателей субъектности в дискурсе сообщества составило: 180 по обсуждению 1 (70 комментариев), 174 по обсуждению 2 (55 комментариев), 118 по обсуждению 3 (56 комментариев). Данные, характеризующие динамику выраженности компонентов субъектности в этом сообществе, представлены на рис. 4.

По результатам анализа обнаружены значимые различия между обсуждением 1 и обсуждениями 2 и 3 по трем компонентам субъектности: «Языковая и понятийная идентификация» ($\chi^2 = 11,58$, $p < 0,001$ и $\chi^2 = 9,5$, $p < 0,01$, соответственно), «Транслирование образа сетевого сообщества» ($\chi^2 = 49,2$ и $\chi^2 = 77,26$, $p < 0,001$), «Планирование и результаты совместных действий» ($\chi^2 = 15,25$ и $\chi^2 = 15,25$, $p < 0,001$). Первая из названных составляющих наиболее выражена в обсуждении 1, связанном с планированием помощи конкретному человеку, что отличает его от двух других обсуждений с более характерной для данного сообщества общей политической повесткой. Этим же объясняются и значимые различия по шкале «Планирование и результаты совместных действий», которая не проявляется в обсуждениях 2 и 3. Напротив, шкала «Транслирование образа сетевого сообщества» менее всего представлена в обсуждении 1, тогда как в двух других дискуссиях поиск близких точек зрения, характерный для политического топика, обнаруживает значительную выраженность и проявляется в таких дискурсивных показателях, как «трансляция установок» и «внутренняя критика».

Кроме того, выявлено различие между обсуждениями 1 и 2 (1 и 3 – на уровне тенденции) по шкале «Гражданская идентичность» ($\chi^2 = 11,4$, $p < 0,001$), которое связано, по-видимому, с политической тематикой дискуссий 2 и 3, актуализирующей гражданскую позицию участников сообщества. По шкале «Готовность действовать» значимые различия не определены, однако можно отметить выраженность данного компонента субъектности в обсуждении 1, в то время как в двух других он имеет лишь единичные проявления; это, очевидно, связано с планированием помощи и готовностью участников к ее оказанию.

Не обнаружено значимых различий по шкале «Отстранение “других”», так как все три обсуждения объединяет критика власти (основные представители «других»), а также по шкале «Позитивная поддержка коммуникации» как базовой составляющей субъектности сетевых сообществ.

В целом, в данном сообществе выявляются значимые различия по четырем компонентам

субъектности между обсуждением 1, посвященным решению онлайн-проблемы, и другими дискуссиями, более типичными.

Сообщество «Страдающее Средневековье»

Число показателей субъектности, обнаруженных в дискурсе, составило: 41 – обсуждение 1 (31 комментарий), 84 – обсуждение 2 (47 комментариев), 79 – обсуждение 3 (42 комментария). Распределение относительных частот дискурсивных показателей, представленное на рис. 5, отражает изменение выраженности соответствующих компонентов субъектности по трем обсуждениям.

Рис. 5. Динамика выраженности компонентов субъектности в сообществе «Страдающее Средневековье».

Примечание. Представлено распределение относительных частот дискурсивных показателей в трех обсуждениях.

В данном сообществе обнаружены различия между обсуждениями 1 и 2 ($\chi^2 = 6,71$, $p < 0,01$) и обсуждениями 2 и 3 ($\chi^2 = 13,47$, $p < 0,001$) по шкале «Защита границ сетевого сообщества», которая значимо больше выражена в обсуждении 2. Это объясняется разницей в тематике дискуссий: в отличие от развлекательной тематики обсуждений 1 и 3, обсуждение 2 имеет гражданско-политическую направленность, провоцирующую бурные споры, дискредитацию и образование коалиций. Значимые различия с обсуждением 2 выявлены также по шкале «Транслирование образа сетевого сообщества» ($\chi^2 = 10,3$, $p < 0,01$). Кроме того, разница те-

Павлова Н.Д., Кубрак Т.А., Гребенщикова Т.А. Исследование динамики субъектности... матики определяет, по-видимому, и дифференциацию обсуждений в плане «Языковой и понятийной идентификации», преимущественная выраженность которой отмечается в обсуждениях 1 и 3, а представленность «Гражданской идентичности», напротив, только в обсуждении 2. Последнее требует, однако, для статистического подтверждения большего количества данных.

Отсутствие значимых различий между обсуждениями 1 и 3 по выраженным в дискурсе шкалам «Языковая и понятийная идентификация», «Транслирование образа сетевого сообщества» и «Позитивная поддержка коммуникации» связано, вероятно, с типовыми для данного сообщества постами, вызывающими и сходные дискуссии. В то же время, нетипичное обсуждение изменяет выраженность субъектности в дискурсе, что видно по значимым различиям обсуждения 2 с обсуждениями 1 и 3 по двум компонентам субъектности.

Сводные данные о значимых различиях компонентов субъектности в обсуждениях по всем изучаемым сообществам представлены в табл. 2.

Таблица 2

Значимые различия в выраженности компонентов субъектности в изучаемых сообществах (количество случаев)

Компоненты субъектности / Сетевые сообщества	Архнадзор	Кинома- ния	Лепрозо- рий	Политота	Средневе- ковье	Всего
1.Языковая и понятийная идентификация				1		1
2.Готовность действовать			2			2
3.Транслирование образа се- тевого сообщества				2	1	3
4.Групповые нормы и ценности			1			1
5.Планирование и результаты совместных действий	2		2	2		6
6.Отстранение «других»						
7.Позитивная поддержка коммуникации		2	2			4
8.Защита границ сетевого со- общества			1		2	3
9.Гражданская идентичность				1		1

Обсуждение результатов

В ходе исследования получили подтверждение выдвинутая гипотеза и стоящие за ней более частные исследовательские вопросы.

Согласно полученным данным, субъектность сетевого сообщества изменяется в процессе функционирования, что проявляется в выраженности в дискурсе ее компонентов. Субъектность раскрывается как динамическое свойство, которое непосредственно связано с организацией и уровнем развития дискурса: процессом коммуникации, постановкой целей, декларируемыми и неявными конвенциями, идентификацией и поддержкой «своих» и пр. Такой подход соответствует положению о множественности проявлений коллективного субъекта [Емельянова, Журавлев, 2009] и позволяет говорить об изменчивости этих проявлений в разные моменты жизни сообщества. Подтверждаются данные о модификации структуры субъектности сетевого сообщества в процессе коммуникации под влиянием негативных информационных воздействий [Воронин, Ковалева, 2019], а также представление о том, что выраженность дискурсивных показателей субъектности и их сочетание друг с другом позволяют дифференцировать сообщества и различные формы коллективной субъектности [Павлова и др., 2019].

Вместе с тем, компоненты субъектности обнаруживают неодинаковую подверженность изменениям. Как показывает проведенное исследование, на уровне дискурсивной практики наибольшее количество значимых преобразований относится к «Планированию и результатам совместных действий», что согласуется с представлением о совместной деятельности как наиболее существенном проявлении субъектности группы [Журавлев, 2005, 2018; Воронин, 2019]. Далее следуют «Защита границ сетевого сообщества», «Позитивная поддержка коммуникации» и «Транслирование образа сетевого сообщества». Следует отметить, что если компоненты, которые относятся к обсуждению совместной деятельности, могут проявляться в одних обсуждениях и вовсе отсутствовать в других, то две последние составляющие представлены практически всегда, однако их выраженность может значительно различаться. Модификация затрагивает и другие компоненты субъектности, которые тоже не остаются без изменений. При этом наиболее выраженная динамика субъектности сопряжена с решением офлайн-проблемы, изменяющим дискурс сообщества. Так, наибольшее количество значимых различий в выраженности компонентов субъектности обнаруживается в сообществах «Лепрозорий» и «Политота» при сопоставлении обсуждений, связанных с планированием помощи конкретному человеку, и других дискуссий.

Эти данные говорят о связи между активностью в социальных сетях и реальной жизнью, которая отмечается многими авторами [Павлова и др., 2018, 2020; Bastos et al., 2015; Theocharis, 2017; Sutherland, 2016 и др.]. Функционирование виртуальных сообществ все больше протекает в условиях смешанной реальности, о чем свидетельствуют и зафиксированные случаи модификации компонентов субъектности в контексте митинговой онлайн-активности, а также при переходе от развлекательной к гражданско-политической тематике. Нельзя не отметить, однако, и случаи влияния на наблюдаемую динамику направленности членов сообществ на совместное обсуждение и осмысление темы, растущая роль которой также подчеркивается (А.Г. Асмолов, А.Е. Войскунский, С.Н. Ениколопов и др.). Наиболее «стабильной» составляющей субъектности выступает, пожалуй, представленная во всех сообществах «Языковая и понятийная идентификация», что можно объяснить приверженностью участников определенному семантическому полю, в котором происходит взаимодействие. Отличие в ее выраженности можно наблюдать только в тех обсуждениях, которые являются «нетипичными» для сообщества. Эти результаты, хотя и имеют предварительный характер, позволяют представить общую картину того, какие факторы обуславливают изменение субъектности сообщества в процессе его функционирования.

Выводы

1. Подход к изучению сетевых сообществ, опирающийся на оценку субъектности по дискурсивным показателям, раскрывает субъектность как динамическое свойство, непосредственно связанное с организацией и уровнем развития дискурса, позволяя характеризовать ее проявления в разные моменты жизни сообщества.
2. Изменения субъектности сетевого сообщества в процессе его функционирования проявляются в степени выраженности в дискурсе компонентов субъектности.
3. Подверженность изменениям компонентов субъектности неодинакова. По числу значимых преобразований выделяется «Планирование и результаты совместных действий», далее следуют компоненты «Позитивная поддержка коммуникации», «Транслирование образа сетевого сообщества» и «Защита границ сетевого сообщества». Наиболее устойчивым компонентом субъектности выступает «Языковая и понятийная идентификация».
4. Динамика субъектности сообщества наиболее выражена при решении участниками офлайн-проблемы, меняющем дискурс сообщества и структуру его субъектности.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-00-00606 (18-00-00605)

Литература

Воронин А.Н. Методологические проблемы исследования субъектности сетевых сообществ. Психология и Психотехника, 2019, No. 3, 1–14. doi:10.7256/2454-0722.2019.3.30388

Воронин А.Н., Ковалева Ю.В. Изменение субъектности сетевого сообщества в процессе троллинга. Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология, 2019, 4(3), 25–61.

Воронин А.Н., Гребенщикова Т.А., Кубрак Т.А., Павлова Н.Д. Субъектность сетевого сообщества: сравнение психометрических моделей проявления дискурсивных маркеров в контенте. Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Психологические науки, 2019, No. 3, 15–37.

Воронцова Т.А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации. Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология, 2016, 26(2), 109–116.

Градосельская Г.В., Пильгун М.А. Коммуникативные процессы в сетевой среде: междисциплинарный анализ политически активных сообществ в Фейсбуке. Вопросы психолингвистики, 2015, 4(26), 44–58.

Гребенщикова Т.А. Интенциональный подход к выделению дискурсивных сообществ в интернете. Психологические исследования: электронный научный журнал, 2019, 12(64), 3.

Гребенщикова Т.А., Кубрак Т.А., Воронин А.Н., Павлова Н.Д. Построение структурно-функциональной модели трансформации представлений о социально-значимом событии в ходе сетевой активности пользователей. В кн.: Восьмая Международная Конференция по когнитивной науке. Тезисы докладов, Светлогорск, 2018. С. 304–306.

Емельянова Т.П., Журавлев А.Л. Психология больших социальных групп как коллективных субъектов. Психологический журнал, 2009, 30(3), 5–15.

Журавлев А.Л. Коллективный субъект как феномен и понятие в современной психологии / В кн.: А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко (ред.), Разработка понятий современной психологии.

- Павлова Н.Д., Кубрак Т.А., Гребенщикова Т.А. Исследование динамики субъектности... М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 116–161.
- Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
- Кирилина А.В. Интернет-жанр «комментарий читателя». Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование», 2015, 1(17), 67–76.
- Курьянович А.В. Опыт лингво-правовой характеристики конфликтной языковой личности (на примере анализа коммуникативного поведения тролля в сетевой переписке). Вестник ТГПУ, 2018, 2(191), 127–142.
- Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А., Афиногенова В.А., Зачесова И.А., Кубрак Т.А. Интенциональное пространство постсобытийного дискурса на различных интернет-площадках. Психологический журнал, 2020, 41(3), 78–91.
- Павлова Н.Д., Воронин А.Н., Гребенщикова Т.А., Кубрак Т.А. Разработка подхода к типологии сетевых сообществ на основе дискурсивных признаков коллективной субъектности. Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика, 2019, 17(3), 134–143.
- Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А., Воронин А.Н., Зачесова И.А., Кубрак Т.А. Постсобытийный дискурс в Интернете. В кн.: В.В. Знаков, А.Л. Журавлев (ред.), Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 1845–1851.
- Патаракин Е.Д. Макроскопический подход к анализу совместной сетевой деятельности. Образовательные технологии, 2017, No. 2, 51–65.
- Радина Н.К. Интент-анализ онлайн-дискуссий (на примере комментирования материалов интернет-портала ИноСМИ.ru). Медиаскоп, 2016, No. 4. <http://www.mediascope.ru/2238>
- Сергеева А.С., Кириллов Б.А., Воронина Е.Ю. Комментарий как форма дискурса профессионального виртуального сообщества (на примере IT). // В кн.: А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова (ред.), Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 84–101.
- Bastos M.T., Mercea D., Charpentier A. Tents, tweets, and events: The interplay between ongoing protests and social media. Journal of Communication, 2015, 65(2), 320–350. doi:10.1111/jcom.12145

Benamar L., Balagué C., Ghassany M. The Identification and Influence of Social Roles in a Social Media Product Community. *J Comput-MediatComm*, 2017, No. 22, 337–362. doi:10.1111/jcc4.12195

French M., Bazarova N.N. Is Anybody Out There? Understanding Masspersonal Communication Through Expectations for Response Across Social Media Platforms. *J Comput-Mediat Comm*, 2017, No. 22, 303–319. doi:10.1111/jcc4.12197

González-Bailón S., Borge-Holthoefer J., Rivero A., Moreno Y. The Dynamics of Protest Recruitment through an Online Network. *Scientific Reports*, 2011, No. 197. doi:10.1038/srep00197

Heirman W., Angelopoulos S., Wegge D., Vandebosch H., Eggermont S., Walrave M. Cyberbullying-Entrenched or Cyberbully-Free Classrooms? A Class Network and Class Composition Approach. *Computer-Mediated Communication*, 2015, 20(3), 260–277. doi:10.1111/jcc4.12111

Olorunnisola A.A., Douai A. New Media Influence on Social and Political change in Africa. *Information Science Reference*. USA, IGI Global, 2013.

O'Sullivan P.B., Carr C.T. Masspersonal communication: A model bridging the mass-interpersonal divide. *New Media & Society*, 2017, 20(3), 1161–1180. doi:10.1177/1461444816686104

Ruiz C., Domingo D., Mico J L., Diaz-Noci J., Koldo M., Masip P. Public sphere 2.0. The democratic qualities of citizen debates in online newspapers. *The International Journal of Press/Politics*, 2011, 16(4), 463–487.

Woong Yun G., Park S.-Y., Holody K., Yoon K.S., Xie S. Selective moderation, selective responding, and balkanization of the blogosphere: A field experiment. *Media Psychology*, 2013, 16(3), 295–317.

Woong Yun G., Park S. Selective Posting: Willingness to post a message online. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2011, No. 16, 201–227. doi:10.1111/j.1083-6101.2010.01533.x

Santana A.D. Virtuous or vitriolic: The effect of anonymity on civility in online newspaper reader comment boards. *Journalism Practice*, 2014, 8(1), 18–33.

Spears R., Lea M., Postmes T., Wolbert A. A SIDE look at computer-mediated interaction: Power and the gender divide. In: Z. Birchmeier, B. Dietz-Uhler, G. Stasser (Eds.), *Strategic uses of social technology: An interactive perspective of social psychology*. New York: Cambridge University Press, 2011. P. 16–39.

Stroud N.J., Scacco M.J., Muddyman A., Curry A.L. Changing deliberative norms on news organi-

Павлова Н.Д., Кубрак Т.А., Гребенщикова Т.А. Исследование динамики субъектности... zations' Facebook sites. Journal of Computer-Mediated Communication, 2015, No. 2, 188–203.

Sukumaran A., Vezich S., McHugh M., Nass C. Normative influences on thoughtful online participation. Proceedings of the 2011 Annual Conference on Human Factors in Computing Systems. 2011. P. 3401–3410.

Sutherland K E. Using propinquity loops to blend social media and offline spaces: a case study of the ALS Ice-Bucket Challenge. Media International Australia, 2016, 160(1), 78–88. doi:10.1177/1329878x16651138

Theocharis Y., Vitoratou S., Sajuria J. Civil Society in Times of Crisis: Understanding Collective Action Dynamics in Digitally-Enabled Volunteer Networks. J Comput-Mediat Comm, 2017, No. 22, 248–265. doi:10.1111/jcc4.12194

Поступила в редакцию 19 июня 2020 г. Дата публикации: 28 августа 2020 г.

Сведения об авторах

Павлова Наталья Дмитриевна. Доктор психологических наук, заведующий лабораторией психологии речи и психолингвистики, Институт психологии Российской академии наук, ул. Ярославская, д. 13, 129366 Москва, Россия.

E-mail: pavlova_natalya@mail.ru

Кубрак Тина Анатольевна. Кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии речи и психолингвистики, Институт психологии Российской академии наук, ул. Ярославская, д. 13, 129366 Москва, Россия.

E-mail: kubrak.tina@gmail.com

Гребенщикова Таисия Александровна. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии речи и психолингвистики, Институт психологии Российской академии наук, ул. Ярославская, д. 13, 129366 Москва, Россия.

E-mail: gretiya@mail.ru

Ссылка для цитирования

Павлова Н.Д., Кубрак Т.А., Гребенщикова Т.А. Исследование динамики субъектности сетевых сообществ по ее проявлению в дискурсе // Психологические исследования. 2020. Т.

Павлова Н.Д., Кубрак Т.А., Гребенщикова Т.А. Исследование динамики субъектности...
13, No. 72. С. 1. URL: <http://psystudy.ru>

Адрес статьи

<http://psystudy.ru/index.php/num/2020v13n72/1782-pavlova72.html>